

LENINGRAD 1988

ANDREW LLOYD WEBBER
REQUIEM

ЭНДРЮ ЛЛОЙД УЭББЕР РЕКВИЕМ

ANDREW LLOYD WEBBER REQUIEM

ЭНДРЮ ЛЛОЙД УЭББЕР

Реквием для тенора, сопрано, дисканта, хора и оркестра

1. Requiem – Kyrie	6.49
2. Dies irae	4.22
3. Rex tremendae	1.23
4. Recordare	3.00
5. Ingemisco – Lacrimosa	6.46
6. Offertorium	5.12
7. Hosanna	4.23
8. Pie Jesu	3.56
9. Lux aeterna	0.47
10. Libera me	6.35
Общее время: 43.18	

Сергей Ларин, тенор (1, 2, 5–7, 10)
Гражина Апанавичюте, сопрано (1, 2, 4–8, 10)
Антониус Кесада, дискант (1–4, 8–10)

Государственный академический хор Латвии
Художественный руководитель – Имантс Цепитис
Симфонический оркестр Литовской филармонии
Дирижер – Юозас Домаркас

Запись с концерта III Международного музыкального фестиваля в Большом зале
Ленинградской филармонии 1 июня 1988 года
Звукорежиссер – Гергард Цес

ANDREW LLOYD WEBBER

Requiem for tenor, soprano, descant, chorus and orchestra

1. Requiem – Kyrie	6.49
2. Dies irae	4.22
3. Rex tremendae	1.23
4. Recordare	3.00
5. Ingemisco – Lacrimosa	6.46
6. Offertorium	5.12
7. Hosanna	4.23
8. Pie Jesu	3.56
9. Lux aeterna	0.47
10. Libera me	6.35
Total time: 43.18	

Sergei Larin, tenor (1, 2, 5–7, 10)
Gražina Apanavičiūtė, soprano (1, 2, 4–8, 10)
Antonijus Kesada, descant (1–4, 8–10)

The Latvian State Academic Choir
Artistic director – Imants Cepītis
The Lithuanian National Symphony Orchestra
Conductor – Juozas Domarkas

Recorded live at the 3rd International Musical Festival at the Grand Hall of the Leningrad Philharmonic
Society on June 1, 1988.
Sound engineer – Gerhardt Tses

«Мне было около десяти, и мне нужно было играть на фортепиано в школьном концерте. Я тогда стал перед всей школой и сказал: "Извините, планы поменялись. Я хочу сыграть немного песен, которые я сам написал"»
(из интервью белорусскому порталу «Большой»)

Биографию Эндрю Ллойд Уэббера сложно отнести к категории историй о тяжелом поиске жизненного призвания. Путь будущей суперзвезды к музыке пролегал по-моцартовски естественно — мальчик вырос в музыкальной семье и был окружен музыкой с ранних лет. Отец Эндрю — органист и композитор, мать — скрипачка и пианистка, а младший брат, Джулиан Ллойд Уэббер — сегодня профессиональный виолончелист и педагог. В три года Эндрю уже осваивал скрипку, в шесть — фортепиано, валторну и искусство композиции, в девять написал «Сюиту для игрушечного театра», а в десять, судя по цитате выше, уже ясно представлял, что в музыкальном искусстве ему ближе всего. Школьные годы — единственное время в жизни Эндрю, когда был серьезный риск отклониться от заданного курса. В 1956 году мальчика приняли в Вестминстерскую школу, где он всерьез увлекся историей и архитектурой. В 1965 году Ллойд Уэббер стал королевским стипендиатом школы и начал курс истории в престижном Колледже Магдалены в Оксфордском университете. Однако спустя семестр обучения произошла знаковая встреча, которая пробудила давний интерес к музыкальному театру. Эндрю написал Тим Райс, его будущий звездный соавтор, а тогда поэт, увлеченный рок-музыкой. Молодые люди встретились и задумали свой первый мюзикл *«Танге, как мы»*. Для работы над амбициозным проектом Эндрю берет академический отпуск — в Оксфорд он больше не вернется. Мюзикл тогда не был поставлен (это произойдет только в 2005 году), но творческий дуэт оказался настолько удачным, что стал стартом

многолетнего сотрудничества и одновременно началом театральной карьеры Эндрю Ллойд Уэббера. Второй проект Уэббера–Райса — мюзикл *«Иосиф и его удивительный разноцветный плащ снов»*, созданный для школьного хора, был записан и выпущен на пластинке и позже замечен продюсерами. Молодые авторы заключили первый профессиональный контракт, и вскоре тандем настигла мировая слава. Четвертая совместная работа Райса и Ллойд Уэббера, рок-опера *«Иисус Христос — суперзвезда»*, стремительно обрела необычайную популярность и остается хитом по сей день. Ллойд Уэбберу на момент выпуска было 22 года, музыку к рок-опере он создал годом ранее. В 21 год — головокружительный успех и старт мировой карьеры.

К моменту премьеры «Реквиема» Ллойд Уэббер помимо первой рок-оперы уже создал большинство своих самых популярных сочинений — *«Кошек»*, *«Эвиту»*, *«Звездный экспресс»*, женился на певице Саре Брайтман, с которой возник второй долгосрочный творческий тандем, и получил престижную премию *Tony Awards*. Мюзиклы Ллойд Уэббера шли на Бродвее, песни становились хитами, а фамилия композитора прочно ассоциировалась с шоу-бизнесом. И, хотя в 1978 году были выпущены *«Вариации»*, сочиненные на спор для брата композитора и даже занявшие второе место в британских чартах, творчество Ллойда Уэббера было связано именно с музыкальным театром. К написанию «серьезной» музыки Эндрю до создания «Реквиема» не обращался. Но влияние европейской академической музыки на короля мюзиклов сложно преуменьшить. И здесь речь даже не только о слушательском опыте, но также и о наличии профессионального образования — после ухода из Оксфорда Ллойд Уэббер прослушал курсы оркестровки, композиции и дирижирования, в том числе в Королевском музыкальном колледже. Тем не менее идея написания реквиема была амбициозной задачей и вынашивалась автором довольно долго. В 1978 году композитору впервые предложили написать реквием в память о жертвах конфликта в Северной Ирландии. Однако сочинение было создано

по личным мотивам — в 1982 году умер отец Эндрю, памяти которого в итоге и был посвящен «Реквием». Сам Ллойд Уэббер в числе внутренних предпосылок для создания реквиема упоминает также статью в «Нью-Йорк Таймс» о камбоджийском мальчике, перед которым стоял выбор между собственной смертью и убийством сестры и гибель в Северной Ирландии журналиста, бравшего у композитора интервью.

Консервативное академическое образование с обязательным посещением церковных служб, изучение латыни и опыт композитора в создании вокальной музыки в массовых светских жанрах дали неожиданный вау-эффект. Реквием получился масштабным и даже тяжелым по составу и при этом ярким по звучанию и легким для восприятия. Из этого не следует делать выводы о поверхностности или «попсовости» материала, хотя Тим Райс иронизировал по поводу «серьезности» сочинения, предвещая ему шумный и отнюдь «не серьезный» коммерческий успех. Но помимо коммерческого успеха «Реквием» также стал основой для нескольких балетов и был востребован на международной академической сцене, а главное, отмечен наградой «Грэмми» как лучшая современная классическая композиция в 1986 году, так что о «несерьезности» сочинения есть повод подискутировать.

Как уже было сказано, «Реквием» весьма впечатляет масштабностью состава и выбором тембров. Группа деревянных духовых со всеми возможными разновидностями и родственными инструментами — от трех видов флейт до гобоя д'амур и двух саксофонов и обширная группа меди сочетаются с неполной струнной группой — в партитуре отсутствуют скрипки. Размах присутствует и в разнообразной группе ударных — с добавленной к тому же ударной установкой. А еще в «Реквиеме» звучат орган, челеста, арфа, рояль и синтезатор. Вокальная часть партитуры тоже любопытна — помимо стандартного смешанного хора в «Реквиеме» три сольные вокальные партии, и все отданы высоким тембрам — солируют сопрано, дискант и тенор. Структура мессы тоже не вполне канонична —

Agnus Dei заменен на Pie Jesu. Это решение может отсылать к реквиему Габриэля Форе, в котором Pie Jesu также присутствует, предваряя Agnus Dei. У реквиемов Ллойд Уэббера и Форе много общего. Исключение скрипок из группы струнных часто связывают с влиянием первой редакции Форе, где тоже солирует дискант. (Одной из причин создания реквиема Форе могла быть потеря обоих родителей — реквием Ллойд Уэббера создан в память об отце.) Прослушивается и стилистическое влияние музыки Форе на сочинение Ллойд Уэббера. Также в связи с явным или подспудным влиянием на «Реквием» часто упоминают Карла Орфа, Джакомо Пуччини и даже Оливье Мессиаана. Добавим еще «Военный реквием» Бенджамина Бриттена, премьеру которого в Вестминстерском аббатстве Эндрю посетил подростком. Такое количество стилистических оммажей можно интерпретировать как в пользу «серьезности» композиторских намерений, так и в качестве свидетельства «вторичности» — Ллойд Уэббера не раз обвиняли в плагиате на протяжении карьеры. Эти претензии не отменяют факта тщательной композиторской работы с материалом и изобретательного использования традиционных для латинской мессы средств выразительности в сочетании с драйвом рок-музыки. Барочные риторические фигуры и полифонические фрагменты соседствуют в «Реквиеме» с танцевальными ритмами и тембровыми эффектами, партитура, несмотря на гигантский разномастный состав, остается прозрачной для слушателя и насыщена истинной театральностью. На протяжении звучания складываются узнаваемые тематические и тембровые комплексы, собирающие эклектичное — зато нескучное — целое. Можно сколько угодно обвинять Ллойд Уэббера в заимствованиях, прямоте приемов и создании собственных клише, но одно остается неизменным — «Реквием» имеет отклик у самой широкой публики, завораживая и удерживая внимание вплоть до последнего одинокого соло дисканта.

Премьера завершеного «Реквиема» состоялась 24 февраля 1985 года в церкви Святого Фомы в Нью-Йорке под управлением Лорина Маазеля. Солистами выступили Пласидо

ЭНДРЮ ЛЛОЙД УЭББЕР РЕКВИЕМ

ANDREW LLOYD WEBBER REQUIEM

Доминго, Сара Брайтман и Пол Майлз-Кингстон. Часть Pie Jesu в исполнении Брайтман и Майлза-Кингстона стала признанным хитом и претерпела множество интерпретаций и аранжировок. Сам «Реквием» исполнялся реже, что обусловлено его дорогостоящим составом. Но спрос на пластинку с записью концерта в Нью-Йорке обеспечил известность сочинения во всем мире.

В 1988 году «Реквием» «добрался» до СССР. Премьера прошла в Ленинградской филармонии на III Международном музыкальном фестивале «Музыка за гуманизм, за мир и дружбу между народами». Фестиваль принял огромное количество именитых гостей — в их числе был и Эндрю Ллойд Уэббер. Программа фестиваля впечатляет. Опусы классиков европейской и отечественной музыки XX века исполнялись вместе с разнообразнейшей палитрой сочинений авторов со всех уголков света. На протяжении фестиваля можно было послушать, к примеру, Дмитрия Шостаковича, Джона Адамса, Луиджи Ноно и музыку японских, вьетнамских, эфиопских композиторов. Исполнительский состав фестиваля тоже отличался разнообразием и качеством. Судя по сохранившимся хроникам и архивам филармонии, атмосфера была действительно воодушевляющей.

Представленная «Мелодией» запись «Реквиема» — повод почувствовать отголоски этого вдохновляющего события. Как и любую концертную запись, ее нельзя назвать безупречной, но дух и драйв фестивальной премьеры она передает сполна. «Реквием» Эндрю Ллойд Уэббера в исполнении солистов Сергея Ларина (тенор), Гражины Апанавичюте (сопрано) и Антониюса Кесада (дискант), Государственного академического хора Латвийской ССР (художественный руководитель Имант Цепитис) и Симфонического оркестра Государственной филармонии Литовской ССР под управлением Юозаса Домаркаса заслуженно занимает место в отечественной дискографии.

Мэри Чеминава

"I was about ten and I had to play the piano in a school concert. I was standing in front of the whole school and said: 'I'm sorry, I've changed my plans. I want to play some songs that I wrote myself.'"
(from the interview to the Belarusian Bolshoi portal)

The biography of Andrew Lloyd Webber is difficult to categorize as a story about the difficult search for a mission in life. The path of the future superstar to music ran naturally in a Mozartian way – the boy grew up in a musical family and was surrounded by music from an early age. Andrew's father was an organist and composer, his mother was a violinist and pianist, and his younger brother, Julian Lloyd Webber, is now a professional cellist and educator. Andrew started to learn the violin at the age of three, the piano, French horn, and composition at six, wrote *The Toy Theater Suite* at nine, and, judging by the quote above, clearly understood what was dear to him in the musical art at ten. The school years were the only time in Andrew's life when he faced a serious risk of deviating from the intended course. In 1956, the boy was admitted to Westminster School, where he showed a serious interest in history and architecture. In 1965, Lloyd Webber became a Queen's Scholar of the school and began a history course at the prestigious Magdalen College, Oxford. However, a semester later, a landmark meeting took place that aroused a long-standing interest in musical theater. Andrew received a note from Tim Rice, his future celebrity collaborator and then a young rock lyricist. The young men met and conceived their first musical *The Likes of Us*. Andrew took a sabbatical to work on the ambitious project – he would not return to Oxford. The musical was not staged then (it happened as late as in 2005), but the artistic duet turned out to be so successful that it was just the beginning of their long-standing partnership and, at the same time, the dawn of Andrew Lloyd Webber's theatrical career. The musical *Joseph and the Amazing Technicolor Dreamcoat*, the second project of Lloyd

ЭНДРЮ ЛЛОЙД УЭББЕР РЕКВИЕМ

ANDREW LLOYD WEBBER REQUIEM

Webber and Rice created for a school choir, was recorded, released, and later noticed by producers. The young authors signed their first professional contract, and soon the tandem was overtaken by world fame. The rock opera *Jesus Christ Superstar*, the third musical of Lloyd Webber and Rice, rapidly gained extraordinary popularity and remains a hit to this day. Lloyd Webber was twenty-two years old when the rock opera he wrote a year earlier was premiered. A tremendous success and the opening of a world career for a twenty-one-year-old man.

By the time of the premiere of *Requiem*, Lloyd Webber, in addition to the first rock opera, had already created the majority of his most popular works, including *Cats*, *Evita*, and *Starlight Express*, married singer Sarah Brightman, with whom he had another long-term artistic partnership, and received the prestigious Tony Award. Lloyd Webber's musicals were Broadway's biggest blockbusters, his songs were chart toppers, and the composer's name was strongly associated with show business. Even though the 1978 album *Variations* was composed in a bet for his brother and reached Number 2 on the UK album charts, Lloyd Webber's works were still associated with nothing but musical theater. Lloyd Webber never turned to "serious" music before *Requiem*. However, the influence of European academic music on the king of musicals is difficult to underestimate. We are speaking not only about our listening experience, but also about the composer's professional education. So, after leaving Oxford, Lloyd Webber took courses in orchestration, composition, and conducting, including his study at the Royal College of Music. Nevertheless, the idea of writing a requiem was an ambitious task, and the composer nurtured it for quite a long time. In 1978, he was asked to write a requiem mass in memory of the victims of the conflict in Northern Ireland. However, *Requiem* was eventually written for the composer's father, William Lloyd Webber, who died in 1982. Among the incentives to write *Requiem*, the composer also mentioned an article in *The New York Times* about a Cambodian boy who

faced a choice between his own death and the murder of his sister, as well as the death of a journalist in Northern Ireland who had interviewed the composer. The conservative academic education with obligatory attendance at church services, the study of Latin, and the composer's experience in writing vocal music in mass secular genres produced the unexpected wow effect. *Requiem* turned out to be a large-scale piece, massive in terms of line-up, vivid in terms of sound, and, at the same time, listener-friendly. It does not mean that one should draw conclusions about the superficiality or some kind of poppy nature of the material, although Tim Rice was ironic about the "seriousness" of the work, predicting a resounding and by no means "serious" commercial success. In addition to the commercial success, *Requiem* also became the basis for several ballets and was in demand on the international academic stage, and most importantly, won the 1986 Grammy Award for Best Classical Contemporary Composition. So, there is reason to discuss the "non-seriousness" of the work.

As already mentioned, the line-up and choice of timbres in *Requiem* are quite impressive. Its woodwinds comprise all possible varieties and related instruments – from three types of flutes to the oboe d'amore and two saxophones. The extensive brass section is combined with an incomplete string one – the score has no violins. The percussion is represented by a diverse section – a drum kit is also there. *Requiem* also features the organ, celesta, harp, piano, and synthesizer. The vocal part of the score is also curious – in addition to the standard mixed choir, *Requiem* includes three solo vocal parts, all given to high timbres – soprano, treble, and tenor.

The structure of the mass is not quite canonical as well. So, the Agnus Dei is replaced by the Pie Jesu, which may refer to Gabriel Fauré's *Requiem*, which also has the Pie Jesu before the Agnus Dei. Both requiems have much in common. The absence of violins in

ЭНДРЮ ЛЛОЙД УЭББЕР РЕКВИЕМ

ANDREW LLOYD WEBBER REQUIEM

the string section is often associated with the influence of the first Fauré edition, where the treble also solos. One of the reasons for writing the Fauré *Requiem* could be the loss of both parents – Lloyd Webber’s *Requiem* was written in memory of his father. The stylistic influence of Fauré’s music on Lloyd Webber’s work is also apparent. Also, Carl Orff, Giacomo Puccini, and even Olivier Messiaen are often mentioned in connection with the overt or latent influence on the Lloyd Webber *Requiem*. Let us add Benjamin Britten’s *War Requiem*, the premiere of which at Westminster Abbey Lloyd Webber attended when he was a teenager.

Such a number of stylistic homages can be interpreted both in favor of the “seriousness” of the composer’s intentions and as evidence of “unoriginality” – Lloyd Webber has been repeatedly accused of plagiarism throughout his career. These claims do not negate the fact of the composer’s careful work with the material and the inventive use of expressive means that are traditional for a Latin mass and combined with the rock vibe. The baroque rhetorical figures and polyphonic fragments coexist in *Requiem* with dance rhythms and timbre effects. Despite the gigantic variegated line-up, the score remains transparent to the listener and is saturated with true theatricality. Throughout the sound, recognizable thematic and timbre complexes are formed, collecting an eclectic – not at all boring – whole. One may endlessly accuse Lloyd Webber of borrowing, straightforward techniques, and creating his own clichés, but one thing remains unchanged – *Requiem* resonates with the wide audience, captivating and holding attention right up to the last lonely treble solo.

The first performance of the completed *Requiem* took place in St. Thomas Church, New York, on February 24, 1985, and was conducted by Lorin Maazel. The soloists were Plácido Domingo, Sarah Brightman, and Paul Miles-Kingston. The Pie Jesu part performed by Brightman and Miles-Kingston became a recognized hit and has undergone many

interpretations and arrangements. *Requiem* itself has been performed less frequently due to its massive line-up. However, the demand for the LP with the New York performance ensured that the work became known all over the world.

Requiem reached the USSR in 1988. The premiere took place at the Leningrad Philharmonic Society at the 3rd International Music Festival “*Music for Humanism, for Peace and Friendship between Nations.*” The festival featured a huge number of eminent guests, including Andrew Lloyd Webber. The program of the festival was impressive. Opuses of 20th century European and Russian music classics were performed along with diverse works by composers from all over the world – from Dmitri Shostakovich, John Adams, and Luigi Nono to music of Japanese, Vietnamese, and Ethiopian composers. The featured performers also impressed in terms of diversity and quality. Judging by the Philharmonic Society’s chronicles and archives, the atmosphere was truly inspiring.

The Melodiya recording of *Requiem* is a chance to feel the echoes of that inspiring event. Like any live recording, it cannot be called impeccable, but it conveys the spirit and vibe of the festival premiere in full. The Andrew Lloyd Webber *Requiem*, performed by soloists Sergei Larin (tenor), Gražina Apanavičiūtė (soprano), and Antonijus Kesada (treble), the Latvian State Academic Choir (artistic director Imants Cepītis), and the Symphony Orchestra of the State Philharmonic Society of the Lithuanian SSR (the Lithuanian National Symphony Orchestra) conducted by Juozas Domarkas, deservedly occupies its place in the national discography.

Mary Cheminava

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА: АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	PROJECT SUPERVISOR — ANDREY KRICHEVSKIY LABEL MANAGER — KARINA ABRAMYAN
РЕМАСТЕРИНГ — НАДЕЖДА РАДУГИНА	REMASTERING — NADEZHDA RADUGINA
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР — ПОЛИНА ДОБРЫШКИНА	EXECUTIVE EDITOR — POLINA DOBRYSHKINA
ДИЗАЙН — ИЛЬДАР КРЮКОВ	DESIGN — ILDAR KRYUKOV
КОРРЕКТОРЫ: ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА, МАРГАРИТА КРУГЛОВА	PROOFREADERS: OLGA PARANICHEVA, MARGARITA KRUGLOVA
ПЕРЕВОД — НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	TRANSLATION — NIKOLAI KUZNETSOV
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, КСЕНИЯ АДАКHOVСКАЯ	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, KSENIYA ADAKHOVSKAYA

MEL CO 1243

© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2023. 127055, Г. МОСКВА, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «ФИРМА МЕЛОДИЯ», NOVOSLOBODSKAYA STREET 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

WWW.MELODY.SU